

АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ КОЛОКОЛЬНОЙ (СЕРПИЕВСКОЙ 2) ПЕЩЕРЫ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В.Н. Широков

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия
hvn-58@yandex.ru*

Аннотация. Колокольная пещера – карстовая полость коридорного типа с четырьмя залами и ходом Метро. Рисунки отмечены в девяти местах: на стенах полости и в одном случае на крупном блоке известняка. Все они выполнены красной краской, сохранность их неудовлетворительная. Изобразительные мотивы представлены группами субпараллельных линий, овальными пятнами, шалашевидным мотивом и остатками фигуры, напоминающей гарпун. Помимо красочных рисунков обнаружены гравированные мотивы на естественном блоке известняка зооморфного облика. Гравировки представлены беспорядочно нанесенными линиями, среди которых присутствуют многорядные зигзаги.

Анималистических рисунков два: схематичная фигура северного оленя в устьевой части хода Метро и голова зверя над крупной нишей в Сталактитовом зале. Как и многие изображения Игнatieвской пещеры, они выполнены в манере «абсолютного» профиля. По мнению палеонтолога В.А. Косинцева, с которым согласен автор, голова зверя принадлежит северному оленю, ювенальной особи. Важно отметить, что этот рисунок находится в окружении красочных пятен, аналогично оформлению Красного и Черного панно в Дальнем зале Игнatieвской пещеры. Мотивы имеют и близкие аналогии с палеолитическим искусством Кантабрии, что в совокупности с биостратиграфией позволяет датировать их концом верхнего палеолита.

Ключевые слова: палеолит, пещерное искусство, анималистические мотивы, Урал, Кантабрия

На Урале открыты три пещеры с изображениями ледникового века – Капова (Шульган-Таш), Игнatieвская (Ямазы-Таш) и Серпиевская 2 (Колокольная), в которых продолжают исследования. Однако если о двух первых пещерах написано много, то о Колокольной информация достаточно скудна. В то же время анималистические мотивы Колокольной пещеры важны для характеристики древнейшего наскального искусства Урала своей уникальностью. Они также могут быть рассмотрены в контексте переходных форм от плейстоценового искусства к голоценовому.

Пещера Колокольная находится в Катав-Ивановском районе Челябинской области, в скальном обнажении правого берега р. Сим (притока р. Белой), в не-

Широков Владимир Николаевич – старший научный сотрудник сектора археологии каменного века Института истории и археологии УрО РАН.

скольких сотнях метров к западу от дороги г. Катав-Ивановск – с. Серпиевка и примерно в 2 км к юго-востоку от (рис. 1). Координаты: 54°50'24"N 57°53'3"E. Не так давно пещера Колокольная включена в границы особо охраняемой природной территории Челябинской области – Серпиевского государственного природного комплексного заказника.

По преданию, во 2-й половине XIX в. в пещере совершали религиозные обряды старообрядцы. Преследуемые властями, они спрятали в ней колокол – отсюда и происходит её название. В 1950–1960-е гг. пещеру изучали учёные-карстоведы из Челябинского государственного пединститута (А.Д. Сысоев, В.Н. Дубовик и др.); в 1975 г. группа спелеологов из челябинского клуба «Плутон» (рук. Е.А. Сабуренков) составила топографический план и описание. В 1980 и 1986 гг. пещеру исследовали члены археологической экспедиции под руководством В.Т. Петрина. Именно тогда на полу и в рыхлых отложениях зафиксированы следы пребывания древних животных и людей, а на стенах – древние изображения¹.

Во второй декаде июня 2016 г. здесь прошли сборы участников Ассоциации спелеологов Урала. С помощью современных технологий была проведена подземная топосъёмка большого количества пещер близ с. Серпиевка под руководством Е. Цурихина. В результате общая длина всех ходов Колокольной пещеры увеличилась приблизительно со 190 м до 339 м. Кстати, съёмка в Игнatieвской пещере увеличила протяжённость её ходов до 801 м. В пещере Колокольная были обследованы и впервые отсняты верхние этажи, благодаря чему её длина возросла более чем на 100 м.

Колокольная – пещера коридорного типа, горизонтальная, разработана в массиве плотных, сильно окремнённых девонских известняков. Угол наклона пластов скального обнажения, в котором находится полость, составляет 20°, азимут простирания 340°. Вход расположен на высоте 4,5 м над уровнем реки, имеет вид правильной симметричной арки высотой 3 м и шириной 2,5 м. Пол пещеры плавно понижается от входа в глубину галереи в северо-западном направлении и в предпоследнем зале превышает уровень реки всего на 1–1,5 м. Челябинские спелеологи выделили четыре зала с высотой сводов шесть-восемь метров и шириной от пяти до 10 метров. Первый от входа зал – Узкий, 4,5 x 10 м, высотой до шести метров; затем следует Круглый, самый крупный – 10 x 9 м, высотой до 8 м. К нему, за Основной галереей, примыкает Сталактитовый, шириной до 6 м и высотой до 8 м, соединяющийся со следующим, последним залом пещеры, Дальним, 20-ти метровым коридором. Грот Дальний в поперечнике составляет около 5–6 м, а в высоту – до 8 м. Он заканчивается узким отверстием 0,7 x 1 м. На расстоянии 30 м от входа и далее до 70 м параллельно основному коридору идет ход Метро, соединенный с основным проходами. Ход Метро довольно узкий (шириной 1,2 м и высотой 1 м), с гладкими стенами и полукруглым потолком. Пол хода глиняный и сухой. Из Метро, длина которого около 40 м, влево отходят три хода, расположенные друг от друга на расстоянии 2,10 и 13 м (рис. 2). При входе в Дальний справа есть органная труба высотой около 10 м. В зале наблюдаются небольшие гурь, пещерный жемчуг, мелкая галька. Во всей пещере пол выполнен глиной, щебнем, крупными обломками коренных пород. В Дальнем зале пол покрыт натечной

¹ Петрин и др. 1990; Петрин 1992; Широков и др. 2012; Широков, Петрин 2013; Широков 2014 а, б.

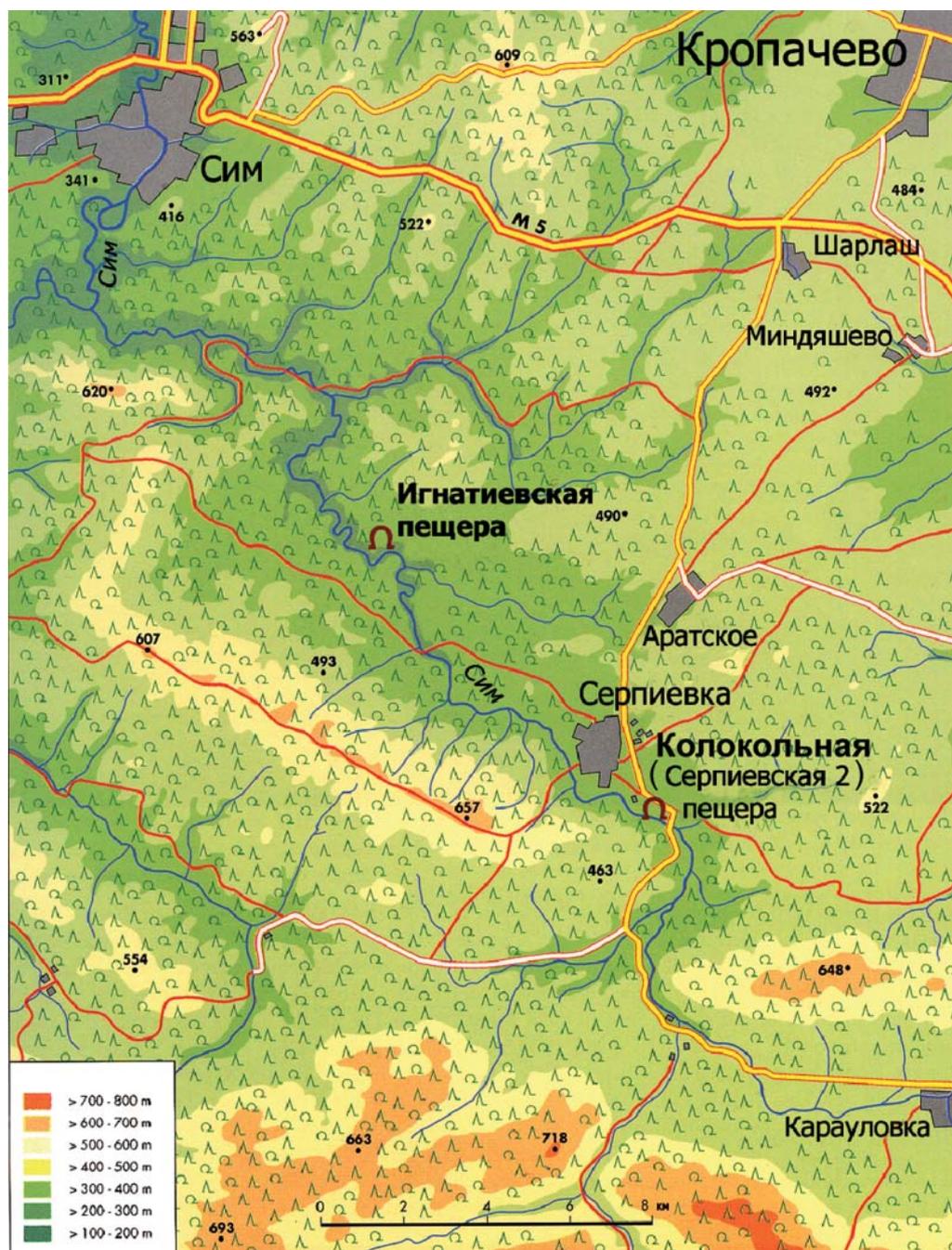

Рис. 1. Карта-схема дислокации Колокольной (Серпиевской 2) и Игнатиевской пещер на Южном Урале

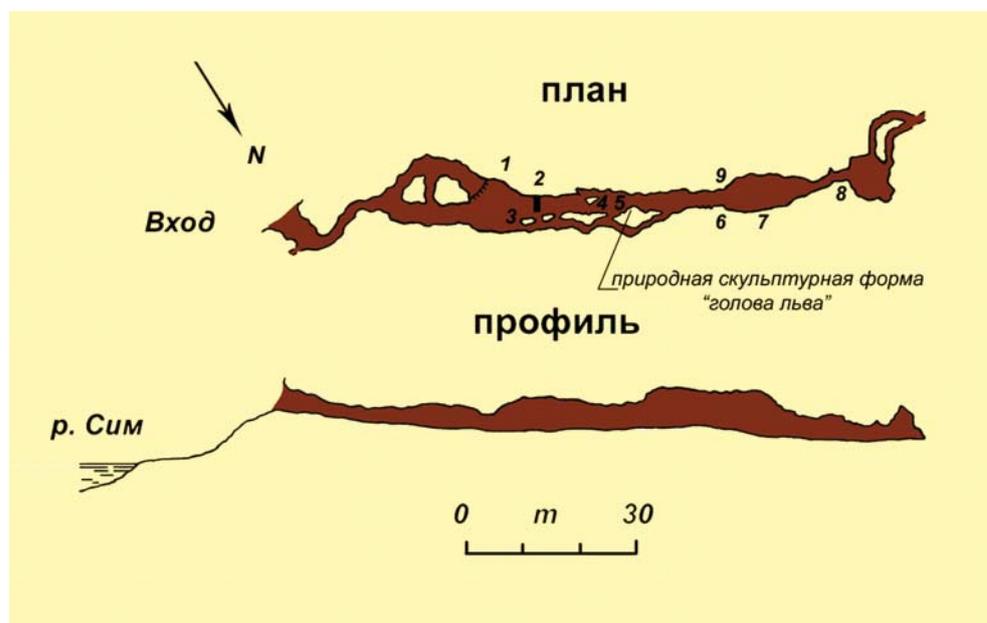

Рис. 2. План и профиль Колокольной пещеры. 1–9 – места расположения изобразительных мотивов; 2 – место раскопа экспедиции В.Т. Петрина

кальцитовой корой. В Сталактитовом и Дальнем залах летом отмечается капель, на полу лужи, зимой – ледяные натечные образования. Кальцитовые образования наблюдаются лишь в дальней части пещеры в виде коры на стенах и полу. Здесь же встречаются сталактиты и сталагмиты, а также гуры с кристаллами кальцита и заполненные водой.

Изображения в пещере Колокольная

Рисунки в Колокольной пещере сильно разрушены и представлены, преимущественно, остатками нефигуративных мотивов. Среди них присутствуют субпараллельные линии, повторяющие подобные из Игнatieвской пещеры. Однако оригинальное изображение в виде шалаша вносит отличия в репертуар знаков. Анималистических мотивов два: копытное и голова зверя. Аморфные красные пятна на стенах полости могли служить древним посетителям маркерами подземного пространства².

Помимо красочных рисунков в Колокольной пещере обнаружены гравировки на естественном скульптурном образовании в виде головы животного, напоминающего кошачье. «Скульптура» находится на высоте около 2 м над полом пещеры и выдается из правой стены на полметра. Гравировки сделаны линиями тоньше 1 мм. Они нанесены хаотично на площади около 30 x 20 см и сосредоточены на левой стороне «шеи» животного³.

² Laming-Emperaire 1962.

³ Широков и др. 2012.

Первый анималистический мотив обнаружен в устьевой части входа в зал Метро вблизи северной стены пещеры. На высоте около 0,5 м над полом по молочно-желтому натеку кальцита нанесен рисунок светло-красного цвета. Кальцитовая основа подвергнута сильной эрозии, вся в мелких кавернах и трещинах, что затрудняет восприятие изображения. Оно явно выполнялось человеком, сидевшем на очень удобном естественном выступе противоположной стены; этот выступ частично окрашен красной краской. В 1980-х годах рисунок не копировался и не публиковался⁴. Использование впоследствии мощных осветительных приборов позволило с большой долей вероятности идентифицировать мотив как схематичное воспроизведение копытного – северного оленя. Интересно, что в 1996 г. перед подготовкой немецкого издания об уральских пещерах с древнейшими изображениями⁵ их экспертизу проводил профессор Герхард Бозински, инициатор проекта «Искусство и культура Европы в каменном веке». Я не говорил ему ни слова о возможной видовой принадлежности этого животного. Однако он среагировал предельно быстро и дал оценку, тождественную моей. Фигура выполнена контурной линией в «абсолютный» профиль, очень схематично. На голове зверя показан длинный изогнутый рог; экстерьер шеи и головы выполнен в характерном именно для северного оленя положении (рис. 4–3). Животное обращено головой влево от зрителя, в сторону Круглого зала. Размеры мотива 27 x 12 см. Туловище контурное, близкое по форме к четырехугольнику, спина с небольшим прогибом от холки к хвосту, показанному маленьким выступом. Каждая пара конечностей сделана одной линией. Шея показана с небольшим наклоном книзу двумя линиями, являющимися продолжением туловища. Голова крупная и кажется тонированной. Об этом трудно судить наверняка, так как мотив имеет неудовлетворительную сохранность. Обращает внимание выпуклая лобная часть, морда приострена. От головы вверх и вправо отходит легко изогнутый отрезок – рог. Именно он и общий экстерьер зверя отдают предпочтение его видовому определению в качестве северного оленя.

Второй анималистический мотив находится в Сталактитовом зале, над большой стеной нишей овальной формы. Это крупное изображение, нанесенное на площади около 0,7 x 0,7 м на высоте около 2,7 м от пола и хорошо с него заметное (рис. 5–1). Этот мотив воспроизводит голову животного с использованием рельефа стены. Рисунок стилизованный, контурный, выполнен линией шириной приблизительно 2–3 см. Он находится в окружении красочных пятен, аналогично композициям на Красном и Черном панно Игнатиевской пещеры. Морда показана схематично. От теменной части головы вверх отходят два отрезка. Предположительно, так могут быть обозначены рог и ухо зверя. Голова животного подвешивалась. На это указывают слабые следы краски возле рисунка, разные оттенки цвета линии морды, раздваивающаяся линия шеи и морды на месте глаз. Крайне интересно, что для глаз и ноздри использованы небольшие каверны в стеной поверхности. Получается, что глаза переданы в фас, в то время как сама голова показана в профиль. Для тыльной части головы и шеи использована трещина в стене, переходящая в красную линию верхней части корпуса животного. Эта линия естественным образом переходит в абрис стеной ниши. Поперек шеи

⁴ Петрин и др. 1990.

⁵ Scelinskij, Sirokov 1999.

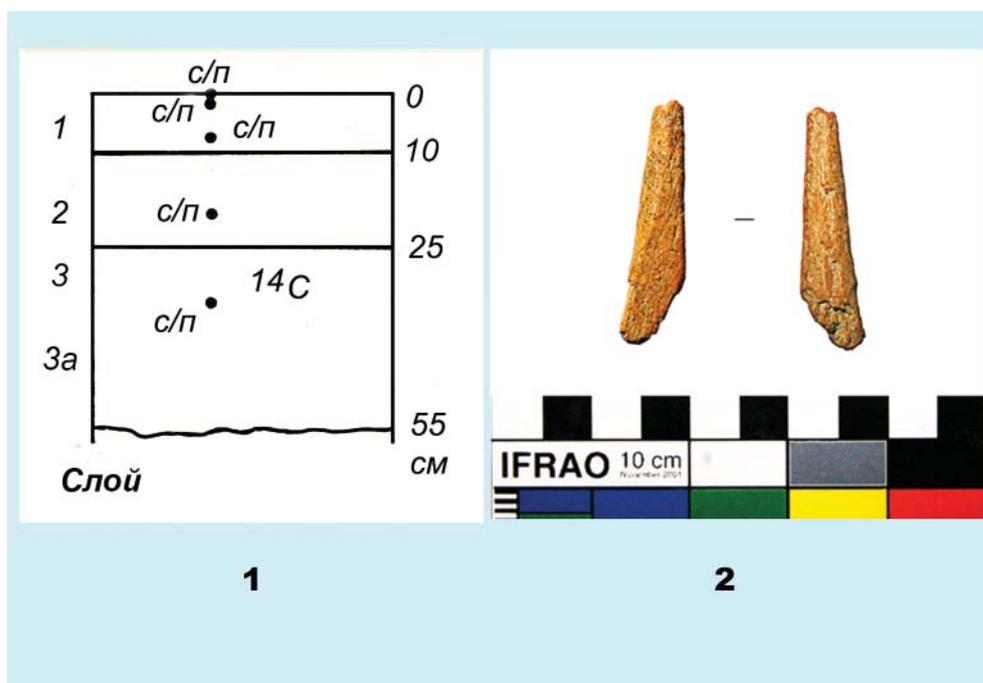

Рис. 3. 1 – схематичный разрез отложений раскопа экспедиции В.Т. Петрина 1986 г.: слой 1 – современные грязевые наносы, мощность 10 см; слой 2 – белесовато-серый плотный суглинок, мощностью 5–15 см с мелкими угольками; слой 3 – красно-коричневая глина с небольшим количеством древесных угольков в верхней части; нижняя часть слоя без угольков обозначена 3а. 14С даты по костям крупных млекопитающих из слоя 3: 25183 ± 1792 ВР (ИЭРЖ-46); 2 – фрагмент костяного острия плейстоценового типа сохранности из слоя 2, возраст которого оценивается по фаунистическим данным 17000–10300 лет назад

нанесена красная полоса. Общие пропорции и изгиб линий морды, по мнению палеонтолога П.А. Косинцева, соответствуют облику ювенального животного. В силу характерной посадки головы предпочтение можно отдать копытным и псовым. В то же время небольшой прямой рог, так называемая спица, характерен для телят северного оленя в первый год жизни.

Датировка. Каков возраст изображений Колокольной пещеры? Напомню, в 1986 г. в 46 м от входа перпендикулярно осевой линии основного коридора был заложен раскоп, размером 3 x 1 м, одной короткой стороной примыкавший к южной стене пещеры. Выборка рыхлых отложений велась до глубины 0,5 м. Никаких изделий не обнаружено. В слое 2 и верхах слоя 3 красно-коричневой пещерной глины встречены древесный уголь – горизонт посещения и кости животных (рис. 3-1).

Н.Г. Смирновым и П.А. Косинцевым (Институт экологии растений и животных УрО РАН), фаунистические остатки из этих отложений отнесены к верхнепалеолитическому комплексу. Примерно половина из них – кости узкочерепной полевки, которая была одним из основных видов перигляциальных фаун позднего

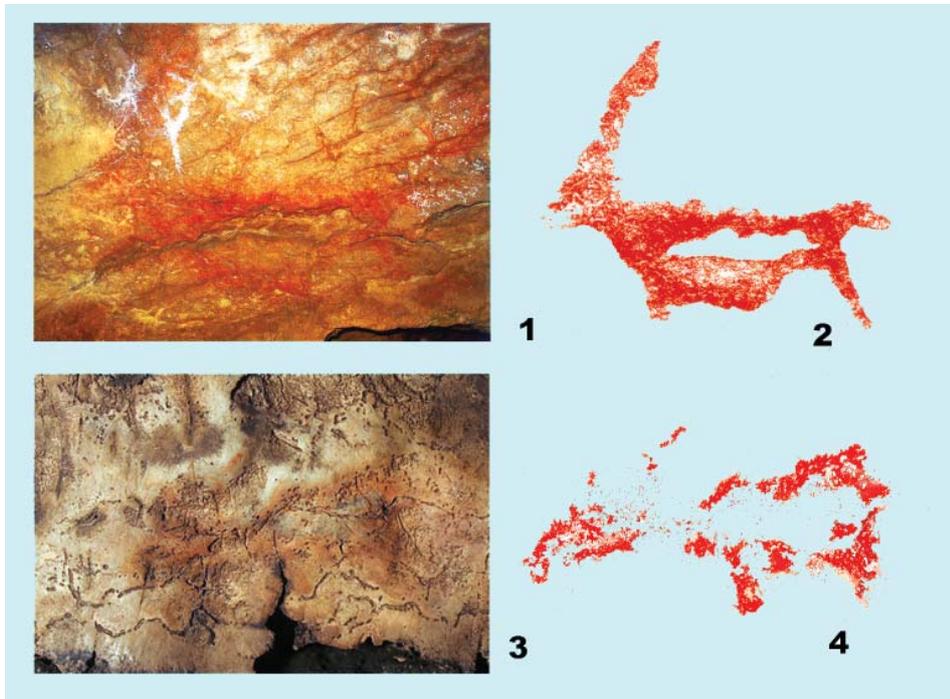

Рис. 4. Фото анималистических мотивов и их компьютерная обработка из пещер:
1, 2 – Куаллвенти; 3, 4 – Колокольная

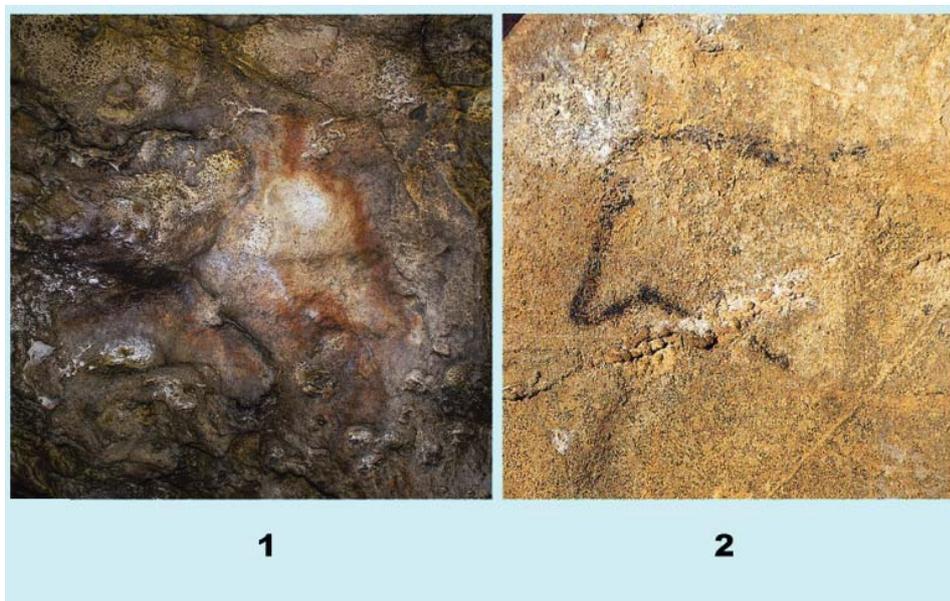

Рис. 5. Фото анималистических мотивов (голова зверя) из пещер: 1 – Колокольная; 2 –
Альтксери

плейстоцена Северной Евразии. Остатки костей степной пеструшки и полевки-экономки составляют около 40%, копытного лемминга – 5%. Присутствуют немногочисленные костные остатки сибирского лемминга, серого хомячка, сурка, суслика, рыжих полевок, пищухи и зайца. Обнаружены также остатки хищников (волка, песца, лисицы, пещерного медведя, пещерной гиены, пещерного льва и мелких куньих) и копытных (дикой лошади, шерстистого носорога, благородного оленя, лося, северного оленя и сайги). Видовой состав и структура фауны млекопитающих из 2-й Серпиевской пещеры оказались близки по составу фауны и соотношению видов к фауне из верхних горизонтов Игнatieвской пещеры и характеризуют заключительные этапы развития верхнепалеолитического фаунистического комплекса в горах Южного Урала⁶. По костям с глубины 30–40 см получена радиоуглеродная дата: 25183 ± 1792 (ИЭРЖ-46). Однако эта дата, как выяснилось позже, отражает возраст ископаемых животных более раннего, по сравнению со слоем посещения пещеры человеком, периода седиментации. Впоследствии П.А. Косинцевым с коллегами была обоснована хронология отложений Серпиевской 2 пещеры. Согласно данным исследователей, депозиты слоя 2 не могут быть древнее 17000 – 10300 тысяч лет назад, то есть датируются второй половиной стадии МИС 2⁷.

В октябре 2011 г. мною во время зачистки стенки старого раскопа для уточнения стратиграфии было найдено костяное изделие в слое с угольками. Вероятно, это фрагмент костяного шила, изготовленного из плоской тазовой или лопаточной кости плейстоценового типа сохранности (рис. 3-2) (определение П.А. Косинцева). По образцу от изделия из слоя с угольками, с большой степенью вероятности связанных с рисунками на стенах, можно получить AMS радиоизотопную дату для ансамбля Колокольной пещеры.

Конечно, на это найдутся возражения, что рисунки и угли в слое не связаны хронологически: изображения могли быть нанесены позже появления в ней углей и артефакта плейстоценового возраста. Косвенно на плейстоценовый возраст мотивов может указывать отсутствие голоценовых артефактов в пещере. Кроме того, все уральские писаницы голоценового периода расположены под открытым небом.

Аналогии. Ближайшие памятники наскального искусства под открытым небом к Колокольной пещере – южноуральские писаницы по берегам рек Ай и Юрюзань. Фигуры копытных являются самыми многочисленными среди тери морфных мотивов: преобладают косули, один из мотивов напоминает оленя. В отличие от рисунков лосей, доминирующих на Среднем и Северном Урале, у южноуральских зверей шея почти всегда передана одной линией, морда более узкая, чаще также сделана одной линией, лишена горбоносости и подшейной серьги. Только одна фигура во второй группе Бурановской II писаницы напоминает лосей на среднеуральских писаницах. Этот мотив наиболее близок рисунку из Колокольной пещеры и представлен «абсолютным» контурным профилем со схожими размерами – 19,5 x 17 см. Но очевидны и различия в трактовке морды и шеи. Кроме того, у животного в Колокольной пещере на голове показан рог, а у Бурановского,

⁶ Kosintsev, Vachura 2013.

⁷ Косинцев и др. 2011.

как практически у всех копытных на уральских писаницах, показано ухо. Морда параболической формы, а не приостренной, как у зверя из Колокольной пещеры⁸.

Все лоси, косули и олени под открытым небом показаны, за небольшими исключениями, с поднятой шеей. Они разительно отличаются от рассмотренного нами пещерного экземпляра. На Среднем Урале есть копытные с горизонтальной шеей, но и они никак не сходны с рисунком из Колокольной. Налицо как общее сходство между пещерным мотивом и наскальными изображениями, так и отличия⁹. Чем это объясняется, отчасти уже было написано ранее: скорее всего, рисунки в Колокольной пещере фиксируют фазу «затухания» традиции нанесения изображений в глубине карстовых полостей.

Тем не менее рисункам из Колокольной пещеры есть аналогии в материалах Кантабрийских пещер. У многих людей палеолитическое пещерное искусство ассоциируется с шедеврами Приатлантической Европы, такими, как Ляско, Альтамира, Пеш-Мерль, Нио, Шове и другими живописными натуралистичными произведениями крупных размеров. Однако во Франко-Кантабрии существует большое число пещер с контентом от одного до десятка рисунков небольших размеров, просто красочными пятнами. К таким относится и пещера Куалвенти (Cualventi) в Испании. В ней есть гравированные и красочные мотивы. Среди них, в частности, схематичное воспроизведение копытного, которого авторы публикации считают горным козлом¹⁰. Это схематичное изображение небольшого размера с контурным туловищем и двумя конечностями – передней и задней, небольшим хвостиком, тонированной шеей и головой с приостренной мордой, и длинным рогом (рис. 4–1, 2). Любой непредвзятый специалист увидит поразительное сходство этого животного с животным из Колокольной пещеры. Но возраст рисунка никак не голоценовый: его помещают между граветтом и начальным солютре¹¹, то есть около 20 тыс. л. н. Разница между мотивами только в технике исполнения.

В этой же пещере есть частичный рисунок передней части лани – головы и верхней линии спины. И этот мотив также близок голове животного из Колокольной пещеры. Вообще, изображения голов животных нередки в настенном искусстве палеолита Западной Европы. В качестве примера можно привести пещеру Эль Кастильо (Испания), где таких рисунков не менее 9¹². Пожалуй, самый близкий мотив можно найти в пещере Альтксерри (Испания), где черной краской воспроизведена голова животного. Рисунок так и назван автором: голова зверя¹³.

Таким образом, ссылки на схематизм мотивов, отличных от рисунков в Каповой пещере, не состоятельны при датировке ансамбля Колокольной пещеры. Помимо прочего, мотив из Колокольной выполнен в полном соответствии с верхнепалеолитическими канонами, с использованием рельефа стеновой основы, что не отмечено для уральских писаниц голоцена. В их материалах также есть отдельные изображения голов животных – на Писаном Камне (р. Тагил) и Шайтан Камне (р. Реж)¹⁴. Однако главное их отличие – в параболической форме морды,

⁸ Широков 2009, 62, рис. 35, 15.

⁹ Широков, Чаиркин 2011, 119–120, табл. I.

¹⁰ Lasheras Corruchaga et al. 2010.

¹¹ Lasheras Corruchaga et al. 2010, 115.

¹² Diez, Rodriguez 2010.

¹³ Altuna 1996, 91, Abb. 89.

¹⁴ Широков, Чаиркин 2011, 119–120, табл. I.

как и у большинства лосей на писаницах Урала, которые не сравнимы с головой зверя из Колокольной.

Итак, в пользу палеолитического возраста рисунков Колокольной пещеры может свидетельствовать их расположение в глубинных частях этой полости. В них отсутствуют артефакты голоцена. Фауна мелких млекопитающих из слоя с угольками и артефактом плейстоценового возраста аналогична фауне из культурного слоя Игнатиевской пещеры, что позволяет существенно сблизить во времени функционирование этих двух подземных святилищ. Важно также отметить, что рисунок головы северного оленя находится в окружении красочных пятен, аналогично способу организации Красного и Черного панно в Дальнем зале Игнатиевской пещеры. Анималистические мотивы имеют и прямые аналогии с палеолитическим искусством Кантабрии, что в совокупности с биостратиграфией позволяет датировать их концом верхнего палеолита.

ЛИТЕРАТУРА

- Косинцев, П.А., Кузьмин, Я.В., Нохрина, Т.И., Ходжинс Грегори, В.Л. 2011: Хронология отложений пещеры Серпиевская 2 (Южный Урал). В сб.: Н.Г. Максимович (ред.), *Пещеры* 34. Пермь, 100–102.
- Петрин, В.Т. 1992: *Позднепалеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале*. Новосибирск.
- Петрин, В.Т., Широков, В.Н., Чаиркин, С.Е. 1990: Древнее святилище во 2-й Серпиевской пещере. В сб.: В.С. Василевский (ред.), *Семантика древних образов*. Новосибирск. 7–20.
- Широков, В.Н. 2009: *Уральские писаницы. Южный Урал*. Екатеринбург.
- Широков, В.Н. 2014а: Палеолитические подземные «художественные галереи» Урала и Западной Европы. *Вестник Уральского отделения РАН* 1 (47), 165–179.
- Широков, В.Н. 2014б: Пещерное палеолитическое искусство Урала и Франко-Кантабрии: опыт сопоставления. В сб.: В.Н. Карманов (ред.), *От Балтики до Урала: изыскания по археологии каменного века*. Сыктывкар. 69–88.
- Широков, В.Н., Чаиркин, С.Е. 2011: *Наскальные изображения Северного и Среднего Урала*. Екатеринбург.
- Широков, В.Н., Петрин, В.Т. 2013: *Искусство ледникового века. Игнатиевская и Серпиевская 2 пещеры на Южном Урале*. Екатеринбург.
- Широков, В.Н., Погорелов, С.Н., Дубровский, Д.К. 2012: Сюрпризы Серпиевской 2-й (Колокольной) пещеры на Южном Урале. *Вестник Уральского отделения РАН* 1 (39). 105–111.
- Altuna, J. 1996. *Ecaín und Altxerri bei San Sebastian. Zwei altsteinzeitliche Bilderhöhlen im spanischen Bascenland*. Thorbecke
- Diez, M.G., Rodriguez, R.G. 2010: El Castillo. In: *Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria*. Cantabria.
- Kosintsev, P.A., Bachura, O.P. 2013: Late Pleistocene and Holocene mammal fauna of the Southern Urals. *Quaternary International* 284, 161–170.
- Laming-Emperaire, A. 1962: *La Signification de l'art rupestre paléolithique*. Paris, 92–93.
- Lasheras Corruchaga, J.A., De las Heras Martin, C., Fatas Monforte, P., Rasines del Rio, P. 2010: Muñoz Fernandez, E., Montes Barquin, R. Cualventi. In: *Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria*. Cantabria. 111–116.

Scelinskij, V.E., Sirokov, V.N. 1999: *Hohlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural*. Thorbecke.

REFERENCES

- Altuna, J. 1996. *Ecaín und Altxerri bei San Sebastian. Zwei altsteinzeitliche Bilderhöhlen im spanischen Bascenland*. Thorbecke.
- Diez, M.G., Rodriguez, R.G. 2010: El Castillo. In: *Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria*. Cantabria, 179–190.
- Kosintsev, P.A., Bachura, O.P. 2013: Late Pleistocene and Holocene mammal fauna of the Southern Urals. *Quaternary International* 284, 161–170.
- Kosintsev, P.A., Kuzmin, Ya.V., Nokhrina, T.I., Hodgins Gregori, W.L. 2011: Khronologiya otlozheniy peshchery Serpievskaya 2 (Yuzhnyy Ural) [The chronology of sediments at the Serpievskaya 2 cave (the Southern Urals)]. In: N.G. Maksimovich (ed.), *Peshchery [Caves]* 34, 100–102.
- Laming-Emperaire, A. 1962: *La Signification de l'art rupestre paléolithique*. Paris, 92–93.
- Lasheras Corruchaga, J.A., De las Heras Martin, C., Fatas Monforte, P., Rasines del Rio, P. 2010: Muñoz Fernandes, E., Montes Barquin, R. Cualventi. In: *Las cuevas con arte paleolítico en Cantabria*. Cantabria, 111–116.
- Petrin, V.T. 1992: *Pozdnepaleoliticheskoe svyatilishche v Ignatievskoy peshchere na Yuzhnom Urale [The Late Paleolithic Sanctuary in the Ignatievskaya Cave in the Southern Urals]*. Novosibirsk.
- Petrin, V.T., Shirokov, V.N., Chairkin, S.E. 1990: Drevnee svyatilishche vo 2-y Serpievskoy peshchere [Ancient sanctuary in the Serpievskaya 2 cave]. In: V.S. Vasilevskiy (ed.), *Semantika drevnikh obrazov [The Semantics of Ancient Images]*. Novosibirsk, 7–20.
- Scelinskij, V.E., Sirokov, V.N. 1999: *Hohlenmalerei im Ural. Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural*. Thorbecke.
- Shirokov, V.N. 2009: *Ural'skie pisanitsy. Yuzhnyy Ural [Ural Pisanitsas. The Southern Urals]*. Yekaterinburg.
- Shirokov, V.N. 2014a: Paleoliticheskie podzemnye «khudozhestvennyye galerei» Urala i Zapadnoy Evropy [Paleolithic underground “art galleries” of the Urals and Western Europe]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN [Bulletin of the Ural Branch of RAS]* 1 (47), 165–179.
- Shirokov, V.N. 2014b: Peshchernoe paleoliticheskoe iskusstvo Urala i Franko-Kantabrii: opyt sopostavleniya [Cave Paleolithic art of the Urals and Franco-Cantabria: an experience in comparative study]. In: V.N. Karmanov (ed.), *Ot Baltiki do Urala: izyskaniya po arkhologii kamennogo veka [From the Baltic to the Urals: investigations in the Stone Age archaeology]*. Syktyvkar, 69–88.
- Shirokov, V.N., Chairkin, S.E. 2011: *Naskal'nye izobrazheniya Severnogo i Srednego Urala [Rock Images of the Northern and Middle Urals]*. Yekaterinburg.
- Shirokov, V.N., Petrin, V.T. 2013: *Iskusstvo lednikovogo veka. Ignatievskaya i Serpievskaya 2 peshchery na Yuzhnom Urale [Ice Age Art. The Ignatievskaya and Serpievskaya 2 caves in the Southern Urals]*. Yekaterinburg.
- Shirokov, V.N., Pogorelov, S.N., Dubrovskiy, D.K. 2012: Syurprizy Serpievskoy 2-y (Kolokol'noy) peshchery na Yuzhnom Urale [Surprises of the Serpievskaya 2 (Kolokol'naya) cave in the Southern Urals]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniya RAN [Bulletin of the Ural Branch of RAS]* 1 (39), 105–111.

THE KOLOKOL'NAYA (SERPIEVSKAYA 2) CAVE IN THE SOUTHERN URALS:
ANIMALISTIC PICTORIAL MOTIFS

Vladimir N. Shirokov

Institute of History and Archeology UB RAS, Yekaterinburg, Russia
hvn-58@yandex.ru

Abstract. The Kolokol'naya Cave is a corridor-type karst cavity with four chambers and the Metro passage. The images are found in nine locations: on the walls of the cavity and in one case on a large block of limestone. All of them were created with red paint, their preservation is unsatisfactory. Pictorial motifs are represented in groups of subparallel lines, oval spots, a hut-shaped motif and the remains of the harpoon resembling figure. In addition to colourful images, engraved motifs were found on a natural limestone block of zoomorphic shape. Engravings are randomly drawn lines, including multi-row zigzags.

There are two animalistic drawings: a schematic figure of the reindeer in the mouth of the Metro passage and the beast head over a large niche in the Stalactite Chamber. Like many images of the Ignatievskaya cave, they are executed as if in "absolute" profile view. The author shares the paleontologist V.A. Kosintsev's opinion that the head of the beast also belongs to the reindeer, a juvenile individual. It is essential that this image is surrounded by colourful spots, similar to the design of the Red and Black panels in the Far Chamber of the Ignatievka Cave. The motifs also have close analogies with the Paleolithic art of Cantabria, thus, together with biostratigraphy, it makes possible to date them to the late Upper Paleolithic.

Keywords: Upper Paleolithic, cave art, animalistic motifs, the Urals, Cantabria
